

Отзыв о исследовании Н. Д. Чечулина "Города московского государства в XVI в."

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.

Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905)

М., Издательство социально-экономической литературы, 1959

OCR Бычков М. Н.

Книга г. Чечулина представляет двойной интерес, собственно исторический и методологический: первый заключается в предмете исследования, второй -- в его материале. По свойству явлений, на которые обращено особое внимание автора, его труд можно назвать исследованием о социально-экономическом положении городов в Московском государстве XVI в. Основным источником служили автору писцовые книги. Социально-экономическое положение городского населения едва ли не наименее изученный вопрос в истории древнерусского города, и потому задача автора сама по себе, независимо от постановки, какая дана ей в книге, может быть признана очень удачною, как рассчитанная на восполнение заметного пробела в русской исторической литературе. Писцовые книги, принимая этот термин в общем родовом значении, можно причислить к наименее разработанным источникам нашей истории. По характеру своему они требуют особых приемов изучения, и от удачного выбора этих приемов существенно зависит успех разрешения вопросов, на которые дают ответ писцовые книги. Между тем в изучении этого источника еще не установились твердые, общепризнанные и испытанные приемы, хотя мы и имеем такие удачные опыты обработки отдельных вопросов по писцовым книгам, как известные труды гг. Перетятковича и Соколовского. Потому, следя за любопытными данными, извлекаемыми г. Чечулиным из этого источника, невольно присматриваешься и к тому, как он это делает; его методика не останется без влияния на дальнейшую разработку писцовых книг. Сам автор так ставит и так разрешает свою задачу, что методологический интерес его труда выдвигается даже на первый план. Так как автор подвергает материал, заключающийся в писцовых книгах, подробному разбору, группирует, сопоставляет и истолковывает их данные, заставляя и читателя присутствовать при этой работе, то его исследование о городах по писцовым книгам можно назвать и исследованием о писцовых книгах, насколько они касаются городов. Потому всего удобнее начать рассмотрение книги г. Чечулина с постановки его задачи и с приемов ее разрешения.

Постановка задачи у автора тесно связана с источниками его исследования. Он нашел 44 особых описания 39 городов в писцовых книгах и других родственных им по содержанию и назначению документах, определяющих платежные средства населения Московского государства XVI в., в книгах платежных и приправочных, сотных выписях и т. п. Сверх того, в разметном списке 1545--1546 гг. есть краткие сведения о числе дворов в городах Новгородской области и, между прочим, в Порхове, Старой Руссе и самом Новгороде, особых описаний которых не найдено. Большая часть этого материала (27 описей из 44) извлечена автором из неизданных рукописей Публичной библиотеки в Петербурге и из московских архивов министерств иностранных дел и юстиции. Значительное большинство описаний (34 из 44) относится ко второй половине XVI в. Наибольшее число городов, описания которых нашел автор, принадлежало областям Новгорода и Пскова (22 из 39); из остальных городов один (Торопец) находился на северо-западной окраине государства, 5 -- в центральных областях, 3 -- на юго-восточной окраине и 8 -- на южной. Автор замечает, что не дошло описание ни одного города северо-восточной полосы, областей Двинской и Камской¹. В этом замечании есть какое-нибудь недоразумение. Еще в начале нынешнего столетия советник пермской казенной палаты В. Берх нашел в Соликамском магистрате писцовые книги Соликамска и Чердыни с их уездами, составленные писцом Яхонтовым в 1579 г., и в своей книге *Путешествие в Чердынь и Соликамск* привел любопытные извлечения из этих книг². Кроме того, копию с этих книг Берх послал тогдашнему любителю отечественных древностей графу Румянцеву, и эта копия вошла в состав собрания рукописей Румянцевского музея и отмечена Востоковым в его описании³. Можно пожалеть, что автор не воспользовался этими книгами, если имел к тому возможность.

Автор тесно связал свое исследование с довольно однообразным материалом, предприняв изучение городов по писцовым книгам. Такая связь положила на исследователя двойное стеснение: с одной стороны, он рассматривал состояние городов только в пределах тех данных, какие представляют писцовые книги, а с другой -- и в писцовых книгах он разбирал только части, описывающие состояние городов. Автор не взял ни цельного предмета, ни цельного источника, и потому избранный им источник стеснял его взгляд на предмет исследования, а предмет затруднял его отношение к источнику. Отсюда вышли два ряда неудобств, с которыми пришлось бороться автору и которые он одолевал не с